

ТАЙНА

Томас Ховальт

Перевод: Крылова Эльвира

Действующие лица:

Веснушка (мальчик, 11 лет)

Рианна (девочка, 14 лет)

Донна (девочка, 16 лет)

Флайнерт (старше 50 лет)

*«Когда думаешь, что потерял все, всегда
оказывается, что можно потерять еще
больше».*

*Bob Dylan,
Time Out Of Mind*

Трое детей и тело мертвой матери – Кухня, суббота, 14 февраля 2004г., 09:59

(Субботнее февральское утро. За окном свирепствует снежная буря. В кухне три двери: в сад, в кладовку и в прихожую. На полу покрытое тканью лежит безжизненное тело).

ДОННА:

Он что, так никогда и не перестанет идти, этот снег?

ВЕСНУШКА:

Она не спит, Донна.

ДОННА:

Спит, в некотором роде.

ВЕСНУШКА:

Нет, не спит, она умерла.

РИАННА:

А почему мы ничего не делаем?

ВЕСНУШКА:

Хотите, открою тайну?

РИАННА:

Нет, надоело!

ВЕСНУШКА:

Донна, а ты хочешь, я раскрою тебе мою тайну?

ДОННА:

О-хо-хо, ну, иди сюда, малыш.

ВЕСНУШКА:

Я не малыш.

ДОННА:

Ох, мама, ну, посмотри на нас.

(Молчат)

ВЕСНУШКА:

Ну, так ты будешь слушать?

ДОННА:

Давай.

РИАННА:

Твою мать.

ВЕСНУШКА:

Это было рано утром. Я проснулся, Потому что... Потому что услышал мамин голос. Она пела. Пела здесь внизу, на кухне.

РИАННА:

Да какая же это, черт побери, тайна!

ДОННА:

Просто Веснушка был последним, кто слышал мамин голос.

РИАННА:

Почему мы не вызываем скорую помощь?

ВЕСНУШКА: (ДОННЕ)

Ты не позвонишь?

РИАННА:

Я позвоню.

(РИАННА снимает трубку и начинает набирать номер).

ВЕСНУШКА:

А можно и мне поехать со скорой помощью?

РИАННА:

А кто говорит, что мы поедем?

ВЕСНУШКА:

Ну, не могут же они вот так оставить нас здесь.

ДОННА:

Они нас точно заберут с собой.

ДОННА: (РИАННЕ)

Подожди, не звони.

РИАННА:

Но они уже взяли. Да, здравствуйте, меня зовут Рианна. Я звоню, потому что у нас случилось

ДОННА:

Рианна, положи трубку!

(ДОННА выхватывает трубку)

ДОННА:

Алло, да, извините, это просто ошибка. Недоразумение. Нет, я ее старшая сестра. Да, я знаю, мы больше не будем. До свидания. И извините, пожалуйста.

РИАННА:

Ты что, черт возьми, делаешь?

ДОННА:

Да?! Рианну кому-нибудь отдадут, меня отправят в интернат для подростков, а ты будешь жить у своего папы.

ВЕСНУШКА:

Да, но ведь мы можем просто остаться жить здесь?

ДОННА:

А ты когда-нибудь слышал про детей, которые живут одни, без взрослых?

(Звонит телефон. Они, не отрываясь, смотрят на него. Телефон продолжает звонить).

ВЕСНУШКА:

Наверняк, скорая!

(Звонит телефон).

(РИАННА берет трубку).

РИАННА:

Алло, это Рианна. Что? Да, здравствуй! Мама? Нет. Она ... *(машет рукой ДОННЕ)*

ДОННА:

Мама вышла. Кто это?

РИАННА:

Это дядя Серен. Он хочет поговорить с мамой.

ДОННА:

Да, но ее нет, она ушла с Веснушкой.

РИАННА:

Донна говорит, мама ушла. Вместе с Веснушкой. Он позвонит вечером, когда вернется, ладно? До свидания. *(РИАННА кладет трубку).*

ВЕСНУШКА:

Я не хочу домой к папе, что бы там ни случилось.

(ДОННА обнимает ВЕСНУШКУ, тот не противится).

ДОННА:

Мы об этом никому не скажем. Сохраним это в тайне.

РИАННА:

Но все откроется!

ДОННА:

Нет, если мы будем вести себя точно так, как всегда.

ВЕСНУШКА:

А как быть с моим папой?

ДОННА:

Придется тебе позвонить ему вечером.

ВЕСНУШКА:

Не буду!

ДОННА:

Иначе он заподозрит неладное.

РИАННА:

И тогда приедет.

ДОННА:

А с ней что будем делать?

(Тишина. Все притихли. Смотрят на МАТЬ)

ВЕСНУШКА:

Мне нужно в туалет.

(ВЕСНУШКА уходит. ДОННА выходит в кладовку).

ДОННА:

Бедная мамочка.

(РИАННА стоит и смотрит на МАМУ).

РИАННА:

Бедные мы, бедные.

ДОННА: *(из кладовки)*

Если убрать бутылки и передвинуть ящики, то здесь освободится место, тогда можно будет положить ее на пол и накрыть чем-нибудь. Эй, ты не поможешь?

(РИАННА входит в кладовку и выносит ящики с водой и пивом, мешки с картошкой и луком, которые подает ей ДОННА. ДОННА выходит из кладовки, они берутся за ковер и тащат мамино тело в кладовку. Выходят обратно).

РИАННА:

Там ей будет хорошо. И холодно.

ВЕСНУШКА: *(За сценой)*

ДОННА?!

ДОННА:

Что такое?

ВЕСНУШКА: *(за сценой)*

Бумага закончилась! Ты не принесешь?

ДОННА:

Ему нужна туалетная бумага. Возьми там?

РИАННА: (из кладовки)

Тут ничего нет.

(РИАННА выходит и ищет в шкафчике под раковиной)

)

ВЕСНУШКА: (за сценой)

ВЫ СКОРО?

РИАННА:

А ТАМ, НА ПОЛКЕ НЕТ, ВЕСНУШКА, БУМАГИ?

ВЕСНУШКА: (за сценой)

НЕТ! ЗДЕСЬ НИЧЕГО НЕТ.

РИАННА:

БУМАГА ЗАКОНЧИЛАСЬ!

ВЕСНУШКА: (за сценой)

О, нет! *(всхлипывая)* И что же мне теперь делать?

РИАННА:

Сейчас что-нибудь принесу! Пусть подотрется газетой.

(РИАННА берет несколько газет с кухонного стола)

ДОННА:

Рианна, нам придется сходить в магазин. Туалетная бумага, бумажные полотенца, молоко, продукты, бальзам...

РИАННА:

Может, просто список напишешь?

ДОННА:

Ладно, но, сколько у тебя денег?

РИАННА:

Денег? Только те, что у меня в кошельке.

(РИАННА берет со стола кошелек и высыпает из него деньги)

ДОННА:

Две, четыре, девять, десять крон, пятьдесят эре, итого 10,50. Еще двадцать и две по пятьдесят. Всего 130 крон.

РИАННА:

И пятьдесят ере.

ДОННА:

Может, нам устроиться на работу и подзаработать?

РИАННА:

А не лучше все оставить как при маме?

РИАННА:

А в мамином кошельке что?

(ДОННА находит мамин кошелек и роется в нем).

ДОННА:

Так, две по двадцать, десятка и еще полторы кроны мелочью. И сотня!
Итого сколько ... 280 крон?

РИАННА:

А, если честно, Донна. Можно обойтись без денег?

ДОННА:

Нет.

РИАННА:

Черт!

ДОННА:

Да.

РИАННА:

Веснушке хуже всего!

РИАННА:

Скажи ты ему?

ДОННА:

Может, вместе скажем?

РИАННА:

Пойду, поднимусь к нему.

(РИАННА уходит с газетами)

ВЕСНУШКА: (За сценой)

Что так долго?

РИАННА: (За сценой)

Нам как раз нужно было маму перенести. Вот, возьми.

ВЕСНУШКА: (За сценой)

Это же газета?!

РИАННА: (За сценой)

Другой нет.

(ДОННА вдруг начинает рыдать и оседает).

Размышления РИАННЫ

(РИАННА сидит перед зеркалом в своей комнате и накладывает готический макияж)

РИАННА:

Мрак сочился из-под черных ветвей деревьев и из тяжелых свинцовых туч над головой, хотя едва пробило два часа. Мама была так необычайно счастлива, такой я ее раньше никогда не видела. Я же была в ярости. Она купила его, и нам нужно было переезжать. Конечно, я понимала ее. Да, я топала ногами, показывала ей кукиш, да, я кричала на нее, но я хорошо ее понимала. На самом деле. «В мае, когда ягодки на вишне только проклевываются, она решительно сбрасывает с себя весь свой цветочный наряд, так что воздух наполняется белыми и бледнорозовыми лепестками, кружащими на ветру». Она рассказывала об этом в поезде по дороге назад, а мое горячее дыхание покрывало оконное стекло мельчайшими серыми жемчужинками воды. «Для японцев это прекраснейший символ перехода между жизнью и смертью. На сливе же соцветия вянут прямо на ветке, темнеют и погибают». Чертовы японцы.

(Рианна рисует черную полосу вдоль артерии на запястье одной руки).

За завтраком. Кухня, воскресенье, 15 февраля, 08:36

Снежная буря стихла. ДОННА накрывает на стол. ВЕСНУШКА пытается продырявить яйцо. Входит РИАННА с готическим макияжем на лице).

ДОННА:

Это что еще такое?

ВЕСНУШКА:

Ты сейчас похожа на одну из этих в фильмах-ужастиках.

ДОННА:

Зомби.

РИАННА:

Гот.

ВЕСНУШКА:

Что?

ДОННА:

Это такой панк.

РИАННА:

Господи, да ничего подобного!

ДОННА:

Ты же не можешь пойти такая в школу?!

РИАННА:

Почему это?

ДОННА:

Рианна! Просто не можешь и все!

РИАННА:

Ну, уж это, черт подери, не тебе решать...

(Звонит телефон).

ВЕСНУШКА:

Алло, это Веснушка.

ВЕСНУШКА:

Это Петер звонит.

ДОННА:

Да, алло? Ты можешь подождать меня минут двадцать, я сейчас приду?

ВЕСНУШКА:

Он обрадовался, да?

ДОННА:

До тех пор, пока не прибежал сюда.

ВЕСНУШКА:

Потому что у нас есть тайна!

РИАННА:

Тайна?

ВЕСНУШКА:

Да! Настоящая тайна!

РИАННА:

Ты ничего ему не скажешь, Донна?

ВЕСНУШКА:

Я, во всяком случае, никому не скажу!

(Тишина)

РИАННА:

Веснушка, Мы с Донной тут говорили о том, что ... О том, что у нас нет денег, так что нам придется... придется...

ДОННА:

продать бутылки.

РИАННА:

Черт побери, ты это о чем?

ДОННА:

Это тоже деньги.

ВЕСНУШКА:

О, НЕТ!!!

РИАННА:

Что такое?

ВЕСНУШКА:

Яйцо не такое, оно совсем не всмятку.

РИАННА:

Это было последнее.

ДОННА:

Надо внести в список яйца.

(Донна поднимается из-за стола и пишет в списке).

ВЕСНУШКА:

И что же мне с ним делать?

ДОННА:

Оставь на завтра.

ВЕСНУШКА:

А оно тогда станет всмятку?

ДОННА:

Нет, дуралей. Оно ведь уже вареное.

РИАННА:

Ты можешь взять его с собой в школу.

ВЕСНУШКА:

Нет! Оно должно быть всмятку, как всегда, я никогда не беру с собой яйца вкрутую. Никогда!

Размышления ВЕСНУШКИ:

ВЕСНУШКА:

Когда я проснулся, день был такой же, как и предыдущий, и тот, что был до него, и до этого тоже, когда мама стояла на кухне. А теперь Донна варила яйца и накрывала на стол. Но я хорошо помню, о чем мы договорились. Что мы должны справиться! Что мы можем! На самом деле она совсем и не умерла. Это у нас просто игра такая. Однажды когда-нибудь мы вдруг возьмем и проснемся. Будет воскресенье, повсюду запах яиц, бекона, сока и поджаренного хлеба. И мама стоит на кухне и поет. Это будет, но только не

сегодня. Сегодня первый день после того, как началась наша новая жизнь. Сегодня первый из всех тех дней, каждый из которых будет первым.

Размышления ВЕСНУШКИ

ВЕСНУШКА:

И как барабан, который играет и играет, и играет, мы поднимаемся каждое утро с постели и опять, и опять, и опять, ходим в школу и за продуктами, и делаем все то, что делают при маме, то есть, когда она есть. У меня была. Я просто этого не помню. Но я готов, я готов, я совершенно готов. По крайней мере. И я сильный. И так проходят дни. По крайней мере!

Ужин, суббота, 21 февраля – 18:55

(ДОННА и ФЛАЙНЕРТ входят в кухню).

ДОННА:

Как удачно я встретила Флайнерта. У Флайнерта была договоренность с мамой.

ФЛАЙНЕРТ:

Хоть в это и трудно поверить, но на днях придет весна, а к ней же ведь надо быть готовым, а?

РИАННА:

Быть готовым?

ФЛАЙНЕРТ:

Ну да, чтобы заработать деньги. Насаждения. За ними ведь нужно приглядывать, за этими маленькими бандитами – вишнями, ты знаешь, они ведь сами не управятся, если ты, конечно, понимаешь, что я имею в виду. Этих шалунишек ведь надо опылять, обрезать, трясти, собирать, оберегать от клещей, дроздов, скворцов, и что там еще. Они ведь дают хороший урожай, эти деревья. Да... в них ведь столько сока, что даже как-то неловко. Сейчас я и не смогу так вот сразу и сходу подсчитать все в кронах, но я-то знаю, что соковарня в прошлом году заработала почти 150 тысяч тугриков. И это, ты ж понимаешь, чистыми. Так что это большие деньги. Оно, правда, прошлый год был урожайным на ягоды.

ВЕСНУШКА:

Флайнерт, а что такое тугрики?

ФЛАЙНЕРТ:

Ну, это, ты понимаешь, хрусты! Капуста! Деньги, одним словом.

ВЕСНУШКА:

Ого!

ФЛАЙНЕРТ:

Ну, а мама ваша дома?

(Молчат)

РИАННА:

Нет... Она в Копенгагене.

ДОННА:

Ей там надо было поговорить с одним адвокатом.

ВЕСНУШКА:

Она вчера утром уехала.

РИАННА:

Поэтому-то мы и одни.

ДОННА:

Она, должно быть, забыла про тебя.

РИАННА:

Она ведь может тебе просто позвонить.

ВЕСНУШКА:

У тебя есть номер телефона? Я его запишу.

ФЛАЙНЕРТ:

Ну ладно! Я лучше снова приду через пару деньков и загляну к вам. Тогда и посмотрим, найдется ли у нее время поболтать с Фляйнертом.

ДОННА:

Пойдем вместе? Все равно мне тоже надо идти.

ФЛАЙНЕРТ:

Ну, пойдем. До свиданьица вам!

РИАННА:

Черт! Черт! Черт! Черт! А ты, Веснушка, че расперделся!?

ВЕСНУШКА:

Да я ничего не говорю. А у мамы, кстати, тугриков намного больше, чем у Флейнерта.

РИАННА:

Ол райт! Как будто бы.

ВЕСНУШКА:

Я не вру! Прямо перед рождеством я сидел писал список подарков для себя. Потом зашел к маме, она сидела за компьютером. Тогда она и рассказала мне, что деньги на дом у нее появились после смерти дедушки. Остальные лежат в компьютерном банке.

РИАННА:

Компьютерном банке?

ВЕСНУШКА:

Ну да! Она просто нажала на окошечко, где стояло «Банк», написала наши имена вместо кода, и получила доступ ко всем деньгам.

Размышления Донны #1

ДОННА:

Как долго длится одна единственная ночь? Именно столько времени папа с мамой были вместе. И теперь я единственная во всем мире, кто может рассказать об их любви. Или влюбленности. Или романе. Он был намного старше ее. Она рассказывала, что сначала пыталась не подавать вида, даже не смотрела в его сторону. У него ведь была жена и трое детей. Но он убедил ее. Мне недостает его. Странно, да? Что может недоставать того, кого не знаешь. Прошло уже много времени после моего рождения, когда он впервые увидел меня. Да... тогда он заболел. Тяжело, по-настоящему. Это был один единственный раз, когда он меня видел. В больнице, где лежал. Мне тогда было два года, и на мне было мое желтое платье. Его я хорошо помню, а вот папу не помню. А мама тогда ждала Рианну. Он умер, а маму бросил отец Рианны. Как она говорила: «Когда думаешь, что потерял все, всегда оказывается, что можно потерять еще больше».

Разговор ночью – кухня, воскресенье, 22 февраля, 02:14

(ДОННА возвращается домой, немного навеселе. РИАННА сидит у стола и работает).

РИАННА:

Ты где была?

ДОННА:

У Петера, разумеется.

РИАННА:

Почему же тогда он несколько раз звонил и хотел поговорить с тобой?

ДОННА:

Я была в городе. С другим.

РИАННА:

Мartiном?

ДОННА:

Ты что, была у меня комнате?

РИАННА:

Знаешь что, мне, твою мать, все равно, с кем ты крутишь любовь и чем там занимаешься – но меня тошнит, когда ты врешь.

ДОННА:

Я просто не осмеливалась тебе это сказать. Извини. (*ДОННА обнимает РИАННУ*). А ты что делаешь?

РИАННА:

Отрабатываю.

ДОННА:

Что?

РИАННА:

Мамину подпись. Чтобы письма подписывать. Плел, оказывается, знает код маминого компьютерного банка и все там мне показал.

ДОННА:

Там есть деньги?

РИАННА:

Масса.

ДОННА:

Это что – правда? Я имею в виду: мы, что, их можем взять?

РИАННА:

Мы просто переведем их через интернет на твой и мой счет. Понемногу, разумеется. Я уже перевела нам одну тысячу.

ДОННА:

Невероятно, (*ДОННА открывает дверь в кладовку*). Мам? Так ты нас обманывала. Я думала, ты просто старая нищая хиппачка (*РИАННЕ*) Да ей тут хорошо. Я имею в виду... Никаких запахов. Я, по крайней мере, ничего не чувствую. Пока...

РИАННА:

Брр!

ДОННА:

Мы не можем оставить ее так лежать!

РИАННА:

Да, но... И что ты хочешь с ней сделать?

ДОННА:

Похоронить, разумеется!

Кухня, 2 апреля 11:12

(*ФЛАЙНЕРТ стоит за окном. Стучит в стекло, затем подходит и берется за ручку двери*).

ФЛАЙНЕРТ:

А-л-л-о? Есть тут кто? А-л-л-о?

(РИАННА входит в кухню).

ФЛАЙНЕРТ:

Здравствуй, панк-девочка!

РИАННА:

Гот, а не панк!

ФЛАЙНЕРТ:

А-а! Твоей мамы что, сегодня опять нет дома?

РИАННА:

Нет, к сожалению. Я одна и мне нужно идти в магазин. А мама уже ушла. Тебе, ну, просто не везет.

ФЛАЙНЕРТ:

Что-то ее в последнее время не очень видно. Если верить математике, то сегодня ровно семь недель, как я последний раз с ней разговаривал.

РИАННА:

Она ужасно занята. Ее практически не бывает дома.

ФЛАЙНЕРТ:

Хорошо, хорошо. Ну, тогда я дальше пошел. До свиданьица. *(ФЛАЙНЕРТ уходит, но в дверях оборачивается)*. Да, и вот еще что. Мелочь, может, но меня беспокоит. Видишь ли, из моего сарая стали пропадать вещи. Доски, коробки с гвоздями, пила, молоток. И всякое такое.

РИАННА:

А мы тут при чем?

ФЛАЙНЕРТ:

Может, видели чего?

Размышления ВЕСНУШКИ:

ВЕСНУШКА

Теперь уже осталось недолго, мам. Наступает весна. Сегодня уже идет дождь. Вокруг целые озера воды, льда, слякоть, сугробы тают. Лед рифмуется с мед, слякоть – плакать, тают – умирают, сугроб – гроб. Когда запоют дрозды и придет весна, тогда Донна похоронит тебя. В черном целофановом пакете и пододеяльнике. Она спрячет тебя навсегда, навечно, и больше никогда. И вот так. И все. Но я-то знаю, что я сделаю. Я, на самом деле, уже начал. Ты точно будешь рада, вот увидишь.

Разоблачение – кухня, 23 апреля, 11:12

(Флайнерт подходит и стучит в дверь. Заглядывает внутрь. Никто не выходит, тогда он открывает дверь и входит в дом).

ФЛАЙНЕРТ:

А-л-л-о? Есть кто дома?

(ФЛАЙНЕРТ осматривается и идет к кладовке. Собирается открыть ее, но передумывает и стучит в ее дверь. Слышно шуршание, и дверь открывается. За ней стоит ВЕСНУШКА с взъерошенными волосами и перевязанной рукой).

ФЛАЙНЕРТ:

Здорово, молодой человек.

ВЕСНУШКА:

Тебе сюда нельзя.

ФЛАЙНЕРТ:

Да я знаю.

ВЕСНУШКА:

А дверь, что, была не закрыта?

ФЛАЙНЕРТ:

Для меня – нет. Хорошо, что ты дома. С тобой я как раз и хотел поговорить.

ВЕСНУШКА:

Я что-нибудь сделал не так?

ФЛАЙНЕРТ:

Ты, может, этого и не знаешь, но я очень наблюдателен, внимателен и т.п.

ВЕСНУШКА:

Так это многие наблюдательны, вот только видят не то, что надо.

ФЛАЙНЕРТ:

Да, ты прав, Веснушка, ты прав. *(Молчит)*. Прекрасная погода, да? Солнце светит.

ВЕСНУШКА:

Ты что хотел, Фляйнерт?

ФЛАЙНЕРТ:

Ну, тогда прямо к делу? Это по мне. Весь в мать. Так вот... Веснушка... У меня к тебе пара вопросов.

ВЕСНУШКА:

О чем?

ФЛАЙНЕРТ:

Сейчас объясню. Сперва я думаю посести вот здесь вот. *(ФЛАЙНЕРТ садится за кухонный стол)*. Ты тоже хочешь сести?

ВЕСНУШКА:

Это то, что ты хотел спросить?

ФЛАЙНЕРТ:

Нет. Это приглашение присести вместе.

ВЕСНУШКА:

«Приглашение».

Веснушка усаживается напротив).

ФЛАЙНЕРТ:

Веснушка, мне кажется, мы можем стать с тобой добрыми друзьями. По-моему, я могу помочь тебе и твоей семье во многих делах. Важных делах. Трудных делах.

ПЛЕТ

Таких, например, как вишневые плантации?

ФЛАЙНЕРТ:

Меня же неслучайно, как только не называют: и Вишневиком, и Флайнертом, я ведь флайнирую от одного дома к другому. Ну, сейчас я не об этом. Но сначала тебе придется честно ответить на мой вопрос. Ты меня понимаешь?

ВЕСНУШКА:

Окей. Я все понимаю.

ФЛАЙНЕРТ:

Это ты стащил доски, гвозди и инструменты из моего сарая?

ВЕСНУШКА:

Это не для того, чтобы их стащить.

ФЛАЙНЕРТ:

Так значит, это ты?

ВЕСНУШКА:

Я думал, они не твои.

ФЛАЙНЕРТ:

И все-таки взял их.

ВЕСНУШКА:

Я хотел кое-что ... построить. А это, оказывается, очень трудно – строить...но я обращался с ними аккуратно. Я верну их тебе.

ФЛАЙНЕРТ:

Я буду чертовски рад этому. Тогда вот мой второй вопрос.

ВЕСНУШКА:

Да.

ФЛАЙНЕРТ:

Где твоя мама?

(Долгое молчание)

ВЕСНУШКА:

Это тайна.

ФЛАЙНЕРТ:

Открой мне ее?

ВЕСНУШКА:

Тогда это уже не будет тайной, если ее рассказать.

ФЛАЙНЕРТ:

Как я уже сказал, я все вижу. *(Молчит)*. А вот твою маму мне никак не удастся увидеть. И уже давно. Очень давно.

ВЕСНУШКА:

Да, давно.

ФЛАЙНЕРТ:

Твоя славная добрая мама, она никогда не прогоняла Флайнера и всегда находила минутку поболтать со мной. И вот однажды вдруг она пропала.

ВЕСНУШКА:

Она пропала.

ФЛАЙНЕРТ:

И я не могу найти ее.

ВЕСНУШКА:

В субботу на завтрак у нас должны были быть яйца, бекон, сок и поджаренный хлеб, но она лежала на полу и была вся холодная и словно резиновая. Она лежала прямо вон там. Мы ее там нашли. А хлеб весь подгорел.

ФЛАЙНЕРТ:

Она в доме?

(Молчание)

ВЕСНУШКА:

Мы заботимся о ней.

ФЛАЙНЕРТ:

Можно посмотреть?

(ФЛАЙНЕРТ идет к двери в кладовку, колеблется, затем открывает ее, заглядывает внутрь и снова выходит).

ФЛАЙНЕРТ:

Как она хорошо упакована. Это ты все там разрисовал и украсил?

ВЕСНУШКА:

Она ведь заботилась о нас.

ФЛАЙНЕРТ:

Так, Веснушка, что же нам теперь делать?

Размышления Донны

(ДОННА наряжается и укладывает волосы).

ДОННА:

Когда она умерла, я думала, что никогда больше не смогу дышать, не плача. Ни мамы. Ни папы. Только еще двое других, мои младшие брат и сестра. Самые близкие и самые далекие. Печаль – это вирус. Каждая клетка поражена печалью, тоской и язвами рыданий. Разве все это время не было мрачным? Каждый вздох жег горло, как ядовитый газ. А ответственность. Цементные колодки на ногах, затягивающие меня в водную пучину, где я не могла вздохнуть... Но день за днем, шаг за шагом рубцевались раны. Слабость сменялась силой, на оголенных местах нарастала новая кожа. Я находила выход из безвыходных ситуаций. И только одно я знаю. Эта тоска. Она никогда не пройдет. Я буду всегда тосковать по папе, которого никогда не знала, и по маме, которую знала всегда. Это моя тоска, только моя. С первого дня жизни и до последнего. Так уж сложилось. У меня есть я сама, у меня есть Веснушка и Рианна. И все те возможности, что передо мной. Все нормально. И я готова встретить еще один день.

Похороны – кухня, суббота, 1 мая 2004г.

(В центре кухни стоит гроб. Он самодельный, выкрашен белой краской и покрыт рисунками. ФЛАЙНЕРТ, ДОННА и Веснушка стоят в новой одежде).

ДОННА:

Да, он очень красивый.

ВЕСНУШКА:

Гроб – это наша с Флайнертом тайна, и мы никому ничего не говорили. Это ведь для тебя тоже неожиданно?!

ДОННА:

Хорошо, что вы это сделали.

ВЕСНУШКА:

Во всяком случае, не лежать же ей в старом пододеяльнике Рианны!

ФЛАЙНЕРТ:

А где она? Панк-девочка?

ДОННА:

Рианна пошла переодеться. Она опять была у своего папы.

(Входит РИАННА. Она супер-гот. На ней длинная черная кожаная куртка, военные сапоги и цепи. Она очень элегантна и самоуверенна).

РИАННА:

Это вы о Денисе? Он приедет сюда на следующей неделе.

ВЕСНУШКА:

Я никогда не встречался с твоим папой.

ДОННА:

Я тоже.

ФЛАЙНЕРТ:

Так ты будешь у него жить?

РИАННА:

У меня здесь своя комната.

ВЕСНУШКА:

И ему здесь тоже можно найти комнату, если понадобится.

ФЛАЙНЕРТ:

Ну. Значит, вы договорились?

ДОННА:

Да. Мы переделаем мамину комнату в комнату для гостей.

ФЛАЙНЕРТ:

Хорошо.

(Они замолкают, берут друг друга за руки и задумчиво смотрят на гроб).

ВЕСНУШКА:

Мы выбрали для тебя очень красивое место, мама.

ФЛАЙНЕРТ:

Такое солнечное, немного в стороне и очень красивое. Такое же красивое, как ты сама.

РИАННА:

Она – хорошая мама.

ДОННА:

Да, хорошая.

РИАННА:

Ну, вы готовы?

ФЛАЙНЕРТ:

Мм... Вы извините, но я ведь человек многословный и хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам: то, что вы сделали, это удивительно. Оказавшись в столь кризисной ситуации, вы выбрали самый трудный путь. Вы так похожи на свою маму, каждый по-своему. Добрая ей память.

ДОННА:

Пора.

РИАННА:

Пора.

ВЕСНУШКА:

Пора.

(РИАННА берет трубку телефона и набирает номер).

РИАННА:

Алло? Здравствуйте, это Рианна. Я живу на вишневых плантациях у прибрежной дороги. Я звоню, потому что наша мама умерла. *(Молчит)* Мы – это моя старшая сестра и мой младший брат. *(Молчит)* У нас у каждого свой папа. Но их здесь нет. *(Молчит)* Мама? Она умерла два с половиной месяца тому назад...

(Голос РИАННЫ стихает. Пение птиц, поют дрозд и скворец. Легкий бриз. В окна видно, как на вишневой плантации опадают листья и кружат в воздухе, как снежинки).

КОНЕЦ